

Вначале Наньмин Лихуо и Тан Мутанг ели довольно изящно, но Цэнь Цзяосюй с самого начала не считал себя учителем или женщиной. Хотя внешность не уродливая, но быстро приедается. На первый взгляд Наньмин Лихуо и Тан Мутанг так не делали, но пришлось ускориться.

Ань Чжэн немного волновался, но теперь он сам оказался в ловушке и не мог выбраться. Но если не уйти сейчас, никто не знает, когда потенциальная опасность вырвется наружу. Но остаточная душа Фан Чжэна не знала, куда идти после его ухода, и не было никаких новостей. Что случилось, было неизвестно. Если остаток души Фан Чжэна контролируется другими, или он умрет...

Ань Чжэн покачал головой, его мысли были тяжелыми, но он не мог этого показать.

"Как быть?"

в сердцах спросил себя Ань Чжэн.

Глядя на троих перед собой, Ань Чжэн вдруг придумал решение. Если вы не хотите никаких сюрпризов, есть еще один способ, кроме ухода, - это высокое воздействие. Оно выше, чем раньше, и всегда показывается всем на глаза. Особенно с людьми с сильной силой и происхождением, люди, которые хотят его убить, будут иметь некоторые угрызения совести.

Ань Чжэн подумал об этом, конечно, самый сильный из этих трех людей - Цэнь Цзяосюй. Эта женская практика преподавания действительно скрыта, и в ту ночь ее не хватило, чтобы сровнять с землей горный мешок, а маленькое озеро было разбито. Такая ужасающая сила, если ты телохранитель, это было бы здорово.

Поэтому Аньчжэн сразу же принял решение.

"Учитель Цэнь, я хочу спросить у вас кое-что".

"Что?"

"Я хочу переехать в ваш маленький двор".

"Что?"

Цэнь Аньмэн поднял голову с едой во рту и посмотрел на Ань Чжэна с удивленным выражением лица. Возможно, это была неловкая вещь, которая пришла мне на ум, поэтому мое лицо внезапно покраснело: "Это... ты также знаешь, что я старше..."

Ань Чжэн: "Кашель, сэр неправильно понял. Я имею в виду, что я переехал в ваш маленький двор, вы можете есть мою стряпню каждый день.

Таким образом, вы не придумаете другого способа приехать сейчас. "

Цэн Ань: "Кашель".

Наньмин Лихуо: "Кашель".

Тан Мутанг поднял голову, его рот был полон всякой всячины, и он спросил: "В чем дело?".

Ань Чжэн покачал головой: "Все хорошо, все хорошо. В будущем, если ты захочешь поесть еду, которую я приготовил, ты можешь пойти в маленький дворик, где учит Цэнь".

Наньмин Лихуо серьезно сказала: "Я действительно хочу сразиться с тобой".

Ань Чжэн: "Понимаю".

Наньмин торопился выбраться из огня: "Я действительно хочу сразиться с тобой!"

Ань Чжэн: "Хм ..."

Наньмин Лихуо: "Смогу ли я проявить себя, если перестану есть?"

Ань Чжэн: "А?"

Наньмин Лихуо: "Но почему я должен доказывать свою правоту таким образом? У меня чистая совесть..."

Продолжайте есть.

На самом деле, новость о том, что Наньмин отделилась от пламени, чтобы бороться за мир, уже давно распространилась, так что видно, что Цэнь Цзяо, который беспринципен, чтобы поесть, действительно нехорош. Поэтому у комнаты Ань Чжэна ждала группа людей, готовясь к началу этой войны. Ань Чжэн прыгнул прямо из золотого списка к Тан Мутану, который бросил вызов 20-му в фиолетовом списке, и победил. Для этих учеников это просто ежегодная драма. Но теперь, похоже, это оказалось лишь закуской, а после обеда разыграется большая драма... Наньмин Лихуо из десятого фиолетового списка вызывает на поединок!

Ань Чжэн во время еды притворился, что спрашивает, подтверждая свои догадки. Наньмин Лихуо действительно принадлежал к семье Цзо. Сейчас самым популярным Цзоцзяньтанем среди генералов храма является его дед. Его отца звали Цзо Сюн. Изначально он был выбран для практики в храме Фазэн, но из-за тяжелой болезни его сменили на другого человека. Наньмин поступил в храм Дхармы в возрасте шести лет и практиковал Дхарму в храме Дхармы, но не занимался буддизмом.

Потому что, в конце концов, это просто названные ученики, невозможно, чтобы буддизм передал подлинные и высококлассные учения названным ученикам, даже если они из семьи Цзо. Кроме того, практика культивирования самого Цзо очень сильна, и нет необходимости практиковать буддизм. В то время Цзо Хунлю принял такое решение только из уважения и благодарности к храму Фазэн.

Наньмин Лихуо практиковал в храме Фазэн в течение двенадцати лет. Он десять раз переписал все буддийские писания храма Фазэн и ушел в отставку. В возрасте восемнадцати лет он вернулся домой и не выходил из дома в течение четырех лет. Ходили даже слухи, что он рано умер. Но в возрасте двадцати двух лет он неожиданно попросился в академию Сандао, и год, когда он впервые поступил в академию, был посредственным, ничего не оставив. Со второго года он начал бросать вызов Красному списку, Золотому списку и Фиолетовому списку.

Любой, кто знаком с семьей Цзуо, знает, что происходит. Это способ Цзо проложить путь для Наньмина, чтобы выйти из огня. Люди из семьи Цзо должны поступить на военную службу. Наньмин Лихуо тренировался в академии Саньдао и поступил в Цзыбань. Естественно, он был переведен военным, а затем прошел весь путь.

Это сила большой семьи, и ученики Смиранных Врат уже много лет не могут сражаться.

После еды я быстро ем, и после того, как кастрюли и миски убраны, трое людей все еще не наелись.

Цэнь Ангуо сказал: "Я хочу попросить вас исключить повара из колледжа. Вы так талантливы в кулинарии, почему вы практикуете?"

Ань Чжэн: "..."

Цэнь Ань сознательно потерял слово и слегка улыбнулся: "Вы двое будете готовиться, и через некоторое время отправитесь на конкурс. Я вернусь и сначала зарегистрируюсь с вами. Есть еще одна вещь, которую я хочу вам сказать, декан конкурса уже известен вам. Он будет наблюдать за этим конкурсом в местах, которые вы не знаете, так что этот конкурс очень значим."

Когда она произнесла эти слова, она не покраснела и не запаниковала.

Наньмин Лихуо сразу же стал серьезным: "Ученики знают".

Если дать ему понять, что сидящая перед ним грубая женщина-учительница - настоящий декан академии, то я не знаю, будет ли его взгляд на жизнь полностью перевернут. Следует знать, что большинство учеников трех колледжей испытывают неоправданный трепет перед таинственным деканом. Я не знаю, как действовал Цэнь Ань в эти годы, но благодаря ему я выгляжу таким загадочным и высоким.

После ужина, возможно, чтобы избежать неловкости, Наньмин вышла из комнаты Аньчжэн от огня.

Танг Мутанг встал и сжал кулаки рук: "Спасибо за гостеприимство".

Ань Чжэн: "Зачем быть таким вежливым".

Танг Мутанг сказал: "Нужно сказать спасибо, хотя я не из большой семьи, но моя семья в порядке. Вы также знаете, как старшее поколение приводило своих детей..."

Он долго вздыхал: "Если отец и мать испортили его лучше, если дедушка и бабушка испортили его снова, это было бы ужасно. Когда я был маленьким, мой дедушка говорил, что у мальчика должна быть большая рыба. Большое мясо, только питаюсь мясом, можно вырасти высоким и сильным. Поэтому каждый прием пищи - это мясо, все виды мяса, так что когда мне было шесть лет, запах мяса должен был быть слюной. С шести лет и до сих пор я не могу съесть ни кусочка мяса, поэтому я самый худой в своей семье..."

В голове Ань Чжэна непроизвольно возникла группа сильных и крепких мужчин, окруживших маленького худенького мальчика, все ухмылялись: "Малыш, все хорошо, давай съедим кусочек мяса".

Ань Чжэн покачал головой, отмахнулся от него и бросил сочувственный взгляд на Танг Мутанга.

Танг Мутанг сказал: "Позже, не говоря уже о том, чтобы есть мясо, даже если это будет трудно есть. Как только я чувствую запах еды, мне хочется плевать. Все эти годы я полагался на эликсир для поддержания сил. Но вы были там в тот день. Когда я готовила в маленьком дворике Цэнь Цзяоси, запах капусты вызвал у меня слюноотделение."

С того самого дня вкус задерживается у меня в носу. Я стесняюсь подойти к вам напрямую, поэтому мне приходится ждать, пока вы придете Purple List Challenge. "

Ань Чжэн рассмеялся: "С сегодняшнего дня мы с тобой друзья. Я научу тебя готовить домашние гарниры. Пока порядок специй не проблема, количество не проблема, тепло не проблема, вкус блюд не будет плохим. "

"Да!"

Танг Мутанг был особенно взволнован: "Я давно хотел научиться готовить, чтобы не мучиться..."

Он смущенно улыбнулся: "Это действительно рассмешило тебя, я пойду первым, ты должна подготовиться к соревнованию с Наньмин Лихуо... О, да, ты должна обратить внимание на кое-что. Наньмин Лихуо пришел из дома Зуо, энергия меча семьи Зуо является одной из сильнейших энергий меча Дакси, и это семья с самым глубоким пониманием в Кендо. Знаете ли вы, что после того, как он вошел в храм Фазэн, монах храма Фазэн назвал его Наньмин? Не горит? "

"Почему?"

"лопнул".

Танг Мутанг ответил: "Его способность к культивированию можно описать только одним словом - взрыв. Меч Наньмин Лихуо, по слухам, является первым мечом усердия Будды в Секте Будды, и он обладает небесным престижем."

Энн кивнул: "Я понял".

Он поблагодарил, сжав кулак.

После ухода Тан Мутанга, Аньчжэн просто привел себя в порядок, а затем подошел к конкурсу. По дороге шел нескончаемый поток людей, так что маленькие девочки, вышедшие в ожидании Ань Чжэна, даже не успели пообедать. При виде Ань Чжэна в это время одна за другой, казалось, наливались кровью.

Ань Чжэн снова увидел особенно милую маленькую лоли и улыбнулся ей, и девочка тут же покраснела от счастья и удовлетворения.

Когда Ань Чжэн собирался выйти на поле для соревнований, теоретически его преподавательская сторона действительно остановила его на полпути.

"Ты действительно хочешь сразиться с Наньмин Лихуо?"

"Да."

"Ты должен сдаться, хотя твой талант и сила очень сильны, но ты никогда не будешь противником Наньмин Лихуо. Я наблюдал за твоей способностью к культивированию, и ты находишься на самой ранней стадии Сяоманцзин. Хотя для твоего возраста это уже причудливый волшебник, но твои накопления определенно не так хороши, как у большой семьи. "

"Я не думаю, что это позор - проиграть".

"Но ты можешь умереть".

серьезно сказал Фанг: "Ты знаешь, что Наньмин находится вдали от огня? Его тренировки слишком... слишком жестоки. Когда он стреляет, у него нет возможности для маневра. Поэтому его семья решила отправить его в Дхарму. В храме Фазен он двенадцать лет переписывал священные писания, но это только уменьшило давление насилия в его теле. Но если ты будешь сражаться с ним, как только он попадет в настоящий огонь, ты будешь слишком опасен. "

Ань Чжэн: "Разве тебе не разрешено убивать в колледже?"

Фан Чжэньчжэнь: "Но он из семьи Цзуо. Семья Цзо убивала людей, а это не считается убийством".

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Спасибо за заботу, но я все еще должен сражаться в этой битве. Если эта битва закончится, неважно, выиграю я или проиграю, я пойду в свой класс и буду тщательно тренироваться некоторое время, пока не увижу Дакси Ваше Величество Императора. Затем я вернусь в королевство Янь. Я очень благодарен за прежние добрые намерения мужа. "

Фан очень вздохнул: "Оставайся в Янь Го, выхода нет".

Ань Чжэн: "Да".

Он произнес только это слово, поэтому не хотел больше ничего говорить и пошел прямо в сторону Бивучана. Старик, похожий на разнорабочего, с трепетом подошел к Фан Чжэньчжэню и, понизив голос, спросил: "Ты не согласен?".

"Не согласен".

"Жаль."

Старый мастер покачал головой: "Первый взрослый появился, ты готовься, начальник приказал, чтобы весь личный состав подразделения Минфа, тайно или явно, через полчаса отправился в подразделение Минфа. Он не умер, и его поймали несколько человек. Через час его отправят во дворец.

Мы даже знаем, что даже если судебный иск будет отменен, мы спасем первого взрослого. "

Услышав это предложение, Фанг действительно крепко сжал кулаки: "Значит, он не хочет оставаться. Минг Фа Си лучше умрет в бою и покажет свое отношение".

Старый ремесленник закричал: "Да, на этот раз, независимо от того, кто это, независимо от того, насколько это трудно, мы все на стороне первого, а не умрем."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2184440>